ВВЕДЕНИЕ

ТОМАС ДЕ ВААЛЬ

АВТОРЫ

ОННИК КРИКОРИАН

АЙГЮН ДЖАНМАМЕДОВА

НИГЯР ГАДЖИЗАДЕ

ЧИТАТЕЛЬ ИЗ БАКУ

МАРИАННА КАРАПЕТЯН

ЗАМИРА АББАСОВА

ГОЛОСА КОНФЛИКТА

ЧАСТЬ II, МАЙ 2011

КАВКАЗ

ДАННЫЙ ПРОЕКТ БЫЛ РАЗРАБОТАН ОННИК КРИКОРИАНОМ - ЖУРНАЛИСТОМ, ФОТОЖУРНАЛИСТОМ И БЛОГГЕРОМ ИЗ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, ПРОЖИВАЮЩИМ В АРМЕНИИ В ТЕЧЕНИИ ПОСЛЕДНИХ 12-И ЛЕТ. ПОМИМО НАПИСАНИЯ СТАТЕЙ И СНЯТИЯ ФОТОГРАФИЙ ДЛЯ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИИ, ОН ВЫПОЛНЯЕТ КОНТРАКТНЫЕ РАБОТЫ ДЛЯ BBC, AL JAZEERA ENGLISH, NATIONAL GEOGRAPHIC, А ТАКЖЕ THE WALL STREET JOURNAL.

ОН ТАКЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РЕДАКТОРОМ GLOBAL VOICES ONLINE ПО КАВКАЗУ И ВПЕРВЫЕ ПОСЕТИЛ СПОРНУЮ ТЕРРИТОРИЮ НАГОРНОГО КАРАБАХА В 1994 Г, ГДЕ И СОДЕЙСТВОВАЛ ТОМАС ДЕ ВААЛЮ ПРИ НАПИСАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ BLACK GARDEN: ARMENIA AND AZERBAIJAN THROUGH PEACE AND WAR.

HTTP://PEACE.ONEWORLD.AM

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ЭТНИЧЕСКАЯ АРМЯНКА, ТСОПИ, ГРУЗИЯ © ОННИК КРИКОРИАН 2011

ГОЛОСА КОНФЛИКТА

ЧАСТЬ II, МАЙ 2011

ВВЕДЕНИЕ 2

КУЛЬТУРА, КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ, НЕЖЕЛИ РАЗЪЕДИНЯЕТ 5

БОЛЬШИНСТВО МЕНЬШИНСТВ И КАЛЕЙДОСКОП КУЛЬТУРЫ 13

МАРНЕУЛИ, ТСОПИ И ХОДЖОУРНИ 20

ПЛАНЫ ОБ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ МИРОТВОРЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ В ГРУЗИИ НА ФОНЕ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ НАПРЯЖЁННОСТИ 32

ПРОЦЕСС МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ СТАРТУЕТ В ТЕКАЛИ 38

ЧТО Я ХОЧУ 42

ДРУЗЬЯ КАК СЕСТРЫ: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ 45

ИСТЕКШАЯ НЕНАВИСТЬ? 48

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В МИРОСТРОИТЕЛЬСТВЕ МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ 51

РАЗМИНИРОВАНИЕ И СПАСЕНИЕ ЖИЗНЕЙ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ 54

ТОМАС ДЕ ВААЛЬ

Введение

Любой, кто работает в области конфликтов на Кавказе, учится жить противоречиями. Если вы посмотрите государственные СМИ в Армении или в Азербайджане или послушаете выступления некоторых политиков, то можете понять, что эти две страны являются непримиримыми врагами на грани войны. Мой азербайджанский друг как-то сказал мне, что когда он слышит слово "фашист", то ожидает услышать слово "армянин" как его составная часть. Во многих отношениях особенности независимой Армении и Азербайджана, а также маленького государства Нагорного Карабаха определяется неприязнью и ненавистью друг к другу.

Но когда вы глубже вникаете в суть, начинают происходить странные вещи и эта картина постепенно размывается. Долгий разговор с азербайджанцем о том, какие страшные люди эти армяне заканчивается признанием, что его бабушка была на самом деле ...армянкой. Карабахский армянин рассказывает о преступлениях, совершенных хазербайджанцами, а в конце случайно проговаривается, что у него в школе друзьями были азербайджанцы и что он до сих пор помнит азербайджанский язык.

Выйдите за пределами зоны конфликта и эти скрытые признаки совместимости сразу всплывают наружу. В Грузии армянские и азербайджанские сельчане живут бок о бок. Они ведут торговлю и женятся друг на друге. Армяне и азербайджанцы часто предпочитают иметь деловые отношения друг с другом, нежели с грузинами.

Мы очень мало слышим о том, что я называю "рассказом от третьего лица" армяно-азербайджанского конфликта, повествованием о мире Суть такого рассказа заключается в том, что оба народа способны ладить друг с другом, жили вместе в прошлые времена и, если политики смогут преодолетьразногласия по Карабахскому конфликту, то они смогут жить вместе и в

будущем. Международные посредники стесняются говорить об этом повествовании или же чувствуют, что это не их личное дело. СМИ же обеих стран всячески подавлюет такое повествование.

Именно по этой причине я поздравляю Онника Крикориана за работу, которую он проделал за последние несколько лет как в печатных изданиях, так и в области фотографии, которые нашли свое отражение в этой книге. Он дал возможность альтернативным голосам и точкам зрения, и представил яркую картину иной и более позитивной армяно-азербайджанской реальности, которая все еще существует в жизни обычных людей и в Грузии.

Посмотрите на эти фотографии и рассказы о селах как Текали, и вы увидите, что проблема здесь не в этнической несовместимости или исторической несправедливости, а в нищете, которая имеет больше шансов искорениться, если Карабахский конфликт будет решен и деньги пойдут не на вооружение. Это совершенно другой и новый подход, который Онник принял самостоятельно в этом напревлении.

Отправьте эту книгу тем, кто думает, что понимают армяно-азербайджанский конфликт и будьте приятно удивлены их реакцией.

ТОМАС ДЕ ВААЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ СТАРШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ ПО ПРОГРАММЕ РЕГИОНА РОССИИ И ЕВРАЗИИ В КАРНЕГИ ЭНДОУМЕНТ (CARNEGIE ENDOWMENT). ОН ТАКЖЕ АВТОР ТРУДА BLACK GARDEN: ARMENIA AND AZERBAIJAN THROUGH PEACE AND WAR.

Этнические армянки, Тсопи, Грузия © Онник Крикориан 2009

ОННИК КРИКОРИАН И АЙГЮН ДЖАНМАМЕДОВА

Культура, которая объединяет, нежели разъединяет

Тбилиси, Грузия – азербайджанский чайный дом и, разумеется, тут говорят на азербайджанском языке. Несколько похожих друг на друга по внешности мужчин сидят за столом, курят и пьют чай (Çау)."Салам", говорим мы обращаясь к официантке. Владельцы другой азербайджанской чайханы за углом на той же улице, по иронии судьбы принадлежащей этническим армянам, направили нас сюда, сказав, что официантка тоже армянка. Она действительно этническая армянка в чайном доме, принадлежащим этническому азербайджанцу. Мы садимся за стол с намерением снова открыть для себя реальность мирного сосуществования по крайней мере в одной части Южного Кавказа.

Тбилиси считается нейтральной территорией международными организациями и местными НПО, работающими в области регионального сотрудничества, связи и миростроительства, и здесь ситуация, конечно, отличается от той, что в Армении и Азербайджане. Недавний опрос, проведенный Кавказскими Ресурсными Исследовательскими Центрами (Caucasus Resource Research Centers (CRRC)) показал, что 70% армян против установления дружеских отношений с азербайджанцами. Эта цифра тревожно высока, но ситуация еще хуже в Азербайджане. Здесь 97% азербайджанцев высказали, что неблагоприятно смотрят на дружбу с армянами.

Как полагают, тысячи этнических армян, в основном жены азербайджанцев, до сих пор живут в Баку, столице страны, но это им удается с трудом и они вынуждены оставаться в тени, чтобы избежать дискриминации. То же самое верно и в меньшей степени для незначительного числа азербайджанцев, проживающих в Ереване, хотя их этнические родственники из Ирана более открыты в столице Армении. Конечно, местные жители не относятся к ним так враждебно, как бы они отнеслись, если бы те были из Азербайджана. Действительно, из-за нападок местных националистов фестиваль азербайджанских неполитических современных фильмов пришлось отменить.

Хотя вероятно, в обоих случаях это неудивительно. Армения и Азербайджан вели кровавую войну в начале 1990-х гг. по поводу населенной в основном армянами спорной территории Нагорного Карабаха. Более 25.000 человек были убиты и миллионы людей с обеих сторон были вынуждены покинуть свои дома. Несмотря на предварительное соглашение мира, ситуация на фронте остается напряженной; число молодых призывников, погибающих с обеих сторон, возрастает каждый год. Кроме того, с учетом резни с обеих сторон гражданского населения на протяжении всей истории, которая избирательно преподается в школах и поддерживается по сей день местными СМИ, вряд ли условия для взаимопонимания могут существовать.

Арпине Порсугйан, автор доклада CRRC о предвзятости СМИ в армяно-азербайджанских отношениях отмечает роль медии, но в то же время говорит, что общество также несет ответсвенность за информацию, особенно когда потребители сами жаждят предвзятую информацию. Некоторые утверждают, что те, кто заинтересован в политике и имеют доступ к различным источникам информации подвергаются “предвзятой обработке”, говорит она, объясняя это тем, что люди склонны фильтрировать информацию, основанную на уже существующих представлениях, даже если они утверждают, что предпочли бы непредвзятые СМИ.

В Грузии ситуация совсем другая. Свободные от националистической риторики армянских и азербайджанских политических сил и изолированные от негативных стереотипов и пропаганды, обычно распространяемых ежедневно в местной прессе, этнические армяне и азербайджанцы сосуществуют достаточно хорошо и делают это охотно и без каких-либо сожалений. Как и в Москве, или в другом месте за пределами зоны конфликта, они сходятся вместе, признавая общность в культуре, кухне и менталитете. В азербайджанском чайном доме пример этому можно найти в сидящих за каждым столом.

В какой-то миг разговор меняется, когда грузинские телеканалы показывают кадры с президентами Армении и Азербайджана на встрече в Астрахане, России, чтобы, наконец, разрешить конфликт. “Я принимал сходства между нашими народами как должное, но эта война заставила меня понять и ценить то, что мы все так похожи друг на друга“ говорит Альберт, этнический армянин и певец, когда разговор переходит на обсуждение новостей на экране. Вдали от политики, он поет песни, главным образом, на азербайджанском, языке и особенно те, которые были написаны армянским трубадуром 18-го века Саят-Нова.

“Это то же самое, когда дерешься со своим братом или сестрой из-за игрушки”, говорит близкий друг Альберта, сидящий за столом. “Они

твоя плоть и кровь, но все же ты делаешь им больно по пустякам. Так же и с нашими народами."

Друг Альберта – 74-летний этнический азербайджанец по имени Рамиз. Он тоже певец и предпочитает петь песни на армянском языке. Рамиз женился на армянке, а Альберт – на этнической азербайджанке, тем самым дополнив полную картину взаимного сосуществования. "Мой армянской друг стоит тысячи других друзей", говорит Рамиз, пока беседа в чайхане переливается то на армянский, то на азербайджанский языки. Война между двумя соседними странами политическая, нежели этническая, твердят они. Их глаза сразу начинают блестеть, когда разговор снова заходит о Саят-Нова.

Так же, как и Сергей Параджанов, чей последний предсмертный фильм был основан на истории азербайджанской любви и, несмотря на рост напряженности, был снят в 1990 году в Азербайджане, Саят-Нова был культурно-значимой личночтью всего Кавказа, свободный от национальной идеологии и границ. Легендарный трубадур писал большую часть своих песен на азербайджанском языке, который являлся основным в регионе. Статуя Параджанова стоит поблизости от памятника Саят-Новы, которые, в свою очередь, находятся в области Тбилиси, населенная главным образом этническими азербайджанцами. Здесь скоро расположится нового здание посольства Азербайджана с видом на парк имени Гейдара Алиева.

Всего в нескольких шагах находится церковь Святого Георгия, построенная в 13-ом веке, и резиденция главы Армянской Апостольской церкви в Грузии. Саят-Нова похоронен здесь. Нам все еще неизвестно, примут ли азербайджанцев в Армянской церкви так же радужно, как принимают армян в азербайджанской чайхане Тбилиси. Как оказывается, к азербайджанцам здесь относятся дружелюбно.Разговор переходит на русский язык и глаза армянки, продающей свечи в церкви загораются, узнав, что один из нас азербайджанка из Баку. Карине говорит, что этнические азербайджанцы также приходят в эту церковь, а некоторые даже молятся.

У Карине есть друзья из Азербайджана и многие из них имеют армянских супруг. У нее есть и мечта – навестить друзей в Баку.

В пяти минутах ходьбы от церкви находится Баку. Нет, это не столица Азербайджана, а азербайджанский ресторан - еще один примермирного сосуществования в городе. Здесь свинину заменяют бараниной, а в остальном меню такое же, что и в ресторанах национальной кухни в Армении. Неудивительно, что обе этнические группы обедают здесь. Администратор ресторана – этническая азербайджанка – говорит, что между армянами и азербайджанцами, приходящими в ресторан, нет никаких проблем. Хотя она признает, что не каждый гость из Азербайджана доволен такой ситуацией.

Азербайджанский праздник Новруз, Марнеули, Грузия © Онник Крикориан 2011

Тем не менее, двери азербайджанского ресторана в Тбилиси открыт как для гостей из Азербайджана, так и из Армении.

Елена Осипова, студентка из Армении в настоящее время обучающаяся в США, знает это очень хорошо. “На первом курсе колледжа в одной далекой стране мне как-то довелось участвовать на вечере азербайджанской культуры”, вспоминает Елена, признавая, что ей было трудно различить традиции, музыку, национальную одежду и кухню от своей арменской культуры. “В какой-то момент я была в замешательстве, поскольку сложно было понять, что это вечер не армянской культуры. Единственной подсказкой был флаг Азербайджана на стене”.

Ситуация особенно усложняется для тех, кто жили вместе и были вытеснены, когда вспыхнул конфликт . Одна из таких людей – Замира Аббасова, 26-летняя этническая азербайджанка из Армении, которая недавно вернулась в Баку из США, где изучала Трансформацию и Разрешение Конфликтов в Школе Международного Обучения.

“Первая встреча с армянами перевернула все мои чувства и эмоции”, признается она. Когда ее семъя бежали из Армении, ей было всего 4 года и у нее сейчас смутные воспоминания о своем доме возле озера Севан.

“Я подружилась со многими армянами, вела откровенные разговоры и слушала их точки зрения. С тех пор каждый раз, когда я вижу арменина или армянку, будь то на улице или мероприятии, я чувствую какую-то невидимую токую связь с ними и с землей, в которой я родилась, игнорируя тот факт, что “они должны быть моими врагами”. Это и есть сила “добра” над “злом”, та сила, которую мы не видели слишком долго”.

Еще одним альтернативным голосом, не представляющим зрения и мнения большинства, является Марине Эжурйан, 21-летняя студентка и активистка, которая участвовала во многих трансграничеых проектах с коллегами из Азербайджана и Турции. Она может привести примеры общности культуры и дружбы из литературы. “В повести “Байрам-Али” армянский поэт и писатель Аветик Исаакян рассказывает об армянах и азербайджанцах, живущих вместе и сражающихся против ‘общего врага, который отнял их территорию и оставил их без воды’ “, говорит она.

Эжурйан также ссылается на роман Аксель Бакунца, где говорится о дружбе между армянами и азербайджанцами в ходе межэтнического столкновения в начале 20 века. Она приводит и примеры из литературы Азербайджана. “Два известных азербайджанских поэта Низами и Хагани в своих работах восхваляют армян, и это лишь несколько из примеров, но я уверена, есть множество других,

свидетельствующих о времени, когда наши народы дружили и сотрудничали. Даже сейчас они по-прежнему живут бок о бок вместе в других странах мира".

Scary Azeri, известный блоггер из Азербайджана живущий в Англии, у которой среди верных читателей есть много армян, придерживается того же взгляда. "В Москве, бакинцы проводят время вместе. И когда я говорю Бакинцы, я имею в виду не только азербайджанцев", говорит она. "Так же, как и в Тбилиси, на нейтральной территории, азербайджанцы и армяне сосуществуют в мире. Они поднимают тосты, веселятся и делятся счастливыми воспоминаниями. Они встречаются, заводят дружбу и забывают о проблемах прошлого".

Правда, путь к миру остается скользким, как и всегда, особенно с учетом обеспокоенности по поводу возможности возобновления боевых действий, возрастающих после Августовской войны 2008 года между Грузией и Россией. Подпитываемые доходами от нефти, военные расходы Азербайджана достигнут 3.1 млрд. долларов в следующем году, что превышает весь государственный бюджет Армении. Однако, несмотря на изолированность Армении от участия в региональных проектах, что и вероятно препятствует будущему развитию страны, большинство армян в Армении и Карабахе более чем довольны сохранением статуса кво.

Недавние опросы, проведенные Ереванским офисом Международного Центра Человеческого Развития (International Center for Human Development (ICHD)) показывают, что более 50 % респондентов высказались за статус кво (процент выражает основную позицию в стране), и только около 17 % армян высказались в пользу возвращения территорий вокруг Карабаха в обмен за свою независимость. В Азербайджане только 0.3 % населения согласились с таким развитием событий, в то время как 32.9 % были за то, чтобы Карабах решил вопрос об определении своего статуса в будущем после возвращения других земель, находящихся под контролем Армении.

Есть ли надежда в сложившейся ситуации? Региональный аналитик и докторант Лондонской школы Экономики Геворк Осканян говорит, что отношения армян и азербайджанцев друг к другу должны измениться. "Нет никаких сомнений, что большинство людей в Армении и Азербайджане желают мира. Препятствие в достижение соглашения состоит в ограниченной способности любого человека формировать свою социальную среду так, как ему это хотелось бы сделать. Эта способность ограничена, так как сталкивается с ценностями, которые регулируют соответствующие поведения в рамках данного общества, или же противоречит интересам большинства в статусе-кво", считает он.

Далее он говорит, что “некоторые граждане и политики, возможно, захотят изменить ситуацию, но достаточно скоро получат отпор со стороны националистических норм, которые по-прежнему управляют их обществом. Несмотря на все препятствия, простые граждане в регионе в силах, чтобы создать группу миротворцев, которые предлагают альтернативный подход, подчеркивающий (много) общего и схожего между различными этническими группами, которые когда-то были частью единого культурного региона. Но, пожалуй, самое важное в становление участником, а не жертвой истории заключается в том неуловимом явлении, что называется “дальновидный государственный деятель”, которого сильно не хватает в этом многострадальном регионе”.

Эжурйан выступает яростно и открыто, когда речь идет о поощрение диалога. “Многолетняя война, вражда и негативная пропаганда привели к такому восприятию “другого” в обеих странах. Без сомнения, теперь пришло время ломать стереотипы, которые армяне и азербайджанцы имеют друг о друге. Заявление, что армяне и азербайджанцы “этнически несовместимы ” является ничем иным, как простым вымыслом. Мы всегда жили вместе в мире и до сих пор продолжаем жить на нейтральной территории, что означает – мы также можем жить здесь – в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе. Первое, что мы должны сделать это положить конец пропаганде войны с обеих сторон”.

ДАННАЯ СТАТЬЯ БЫЛА ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАНА В ЖУРНАЛЕ АРАРАТ ЗА ДЕКАБРЬ 2010 ГОДА. В СТАТЬЕ ПРИВЕДЕНЫ ЦИТАТЫ ИЗ ЗАПИСЕЙ, ВОШЕДШИХ В ГОЛОСА КОНФЛИКТА, ЧАСТЬ I

Армянская церковь, Тбилиси, Грузия © Онник Крикориан 2011

ЧИТАТЕЛЬ ИЗ БАКУ

Большинство меньшинств и калейдоскоп культуры

“Почему мы должны быть врагами по прихоти каких-то политиков? Вы не можете отделить ноготь от пальца не кровоточа и причинив себе сильную боль. Мы не можем быть друг без друга. Такими мы были, такими мы будем и всегда“.

— Назханым, Ходжоурни, Грузия

Было дождливое утро в Тбилиси после Пасхи. Погода успела нарушить все мои планы об экскурсии по городу, – подумала я про себя сосредоточенно прыгая над лужами, как вдруг оказалась перед Армянской церквовью. Будучи из преимущественно мусульманской страны, я не могла пройти стороной, не удовлетворив свое любопытство еще раз. Тусклое, почти средневековое здание, священник в черной рясе, женщины читающие молитву, свечи горящие страстно. Инстинктивно следуя толпе, я зажгла свечу и в тот же миг окунулась в совершенно новый для меня мир с людьми, которые сильно напоминали мне азербайджанцев, просто практикующих другую религию.

Несколько дней спустя меня ждал другой восхитительный опыт – подробное ознакомление с сосуществованием двух крупнейших этнических меньшинств в Грузии. Направляясь в Марнеули, город населенный в большинстве этническими азербайджанцами вместе с немногочисленным армянским меньшинством, я уже много слышала об этом городе-гибриде от других коллег, внесших свой лепту в этот проект. Но на этот раз я собиралась стать очевидцем этого симбиоза в действии. Мальчик с ангельским лицом по имени Лука сидел рядом с нами, выкрикивая достопримечательности через окно то на грузинском, то на азербайджанском языках. Лука родился в межнациональной семье. У него отец грузин, а мама – азербайджанка. С нами он ехал в Марнеули – в родной город своей мамы. Это по себе уже было хорошим знаком.

Прибыв в Марнеули, я почувствовала себя как в Азербайджане. Лица, оттенки, звуки и запахи местного рынка были настолько похожи с тем, что я видела у себя на родине, но в то же время во всем этом что-то было по-другому, иначе… Азербайджанец продавал диски армянских песен, в то время как за стойкой проигрывал азербайджанскую музыку. Армянка торговала, общаясь с покупателем на азербайджанском языке с приятным акцентом. Рузанна, 60-летняя армянка работает на этом рынке уже 30 лет, продавая разные специи, пряности и сухофрукты знаменитые в азербайджанской кухне. Пережив лучшие дни армяно-азербайджанского сосуществования, она с недоумением отнеслась нашей удивленности всем происходящим на рынке.

Для нее факт, что армяне и азербайджанцы живут и работают вместе не было чем-то необычным. “Здесь есть несколько деревень, где такая гармония существует”, сказала она с улыбкой.

В отличие от Рузанны, большинство торговцев на рынке азербайджанцы, что и следовало ожидать в городе, где они составляют большинство, и,мувидев наши камеры, многие охотно стали позировать .

Нашей главной целью было посещение двух деревень, где армяне и азербайджанцы вместе проживали. Первой деревней оказалась Тсопи, где этнические азербайджанцы составляют подавляющее большинство и живут бок о бок с этническими армянами. Война [по поводу Нагорного Карабаха] обошла их стороной. Для них эта война была искусственной и навязанной игрой, конфликтом, суть которого они не могли понять. Продолжая жить вместе в дружбе и согласии, их связывали одна и та же земля, схожие традиции и богатая культура, которая была почти зеркальным отражением друг друга. Два озорных этнических азербайджанцев бежали за нами вокруг деревни и проказничали. В остальном, Тсопи показался нам удивительно тихим и спокойным.

Узнав, что один из нас из Азербайджана, Оля, 62-летняя армянка, пригласила нас домой выпить армянское кофе. Несмотря на бедность и тяжелые времена в которой пребывала семья, нас встретили со всеми домашними вкусностями и сладостями, включая ореховое варенье собственного приготовления. Соседка Оли, наполовину гречанка и наполовину армянка по имени Мария поделилась волшебным рецептом. Считающийся азербайджанцами и армянаме исключительно приобретением соответсвенно азербайджанской и армянской кухни, ореховое варенье на самом деле является региональным достоянием, что и неудивительно, ведь обе культуры взаимодействовали и влияли друг на друга.

Рузанна, Марнеули, Грузия © Онник Крикориан 2011

Продавщица, этническая азербайджанка, Марнеули, Грузия © Онник Крикориан 2011

В то время как мы смаковали все эти вкусности, Оля не присоединилась к нам. Она не могла. Оля страдает от диабета и ее скудная пенсия недостаточна, чтобы купить лекарства. Она по-прежнему надеется, что правительство Грузии когда-нибудь обратить свое внимание на таких, как она.

Отсутствие надлежащей медицинской помощи не единственная проблема в деревне. То же самое касается образования. С момента распада СССР закрылись многие рабочие места и появилась проблема безработицы. Молодые люди вынуждены искать работу за границей. В зависимости от этнической принадлежности они уезжают на заработки в Армению, Азербайджан и Россию. Как и в других странах Кавказского региона, девушки обычно выходят замуж в раннем возрасте и большинство из них не задумываются о карьере из-за правил патриархального общества. Однако Динар, 15-летняя этническая азербайджанка, отличается от большинства.

Она – смышленный подросток, мечтающий поступить в университет и изучать журналистику. У Динар много армянских друзей в местной школе. Армяне и азербайджанцы учатся в отдельных классах на родном языке, однако знание грузинского языка остается проблемной. В Марнеули высшее образование по некоторым специальностям доступно на азербайджанском языке, а университеты в Тбилиси фактически остаются закрытыми для тех, кто не владеет государственным языком. Школа Тсопи находится в очень обветшалом здании и остро нуждается в ремонте.

Нашей следующей и последней остановкой была Ходжорни. Эта деревня как бы обратное отражение Тсопи .Здесь живут 350 семейств и подавляющее большинство составляют армяне, с небольшим числом этнических азербайджанцев живущих среди них. Двое из них сидят на скамейке у подхода к деревни, а другой азербайджанец стоит прислонившись зеленой лачуге. Все трое говорят по-армянски и по-азербайджански, а пожилая азербайджанка выходит из своего дома, чтобы угостить гостей деревни, то есть нас, свежеиспеченным домашним хлебом. Около 20-и метров от нас группа молодых людей праздно сидят на скамейках, а другие убивают время, играя в карты. Они приветствуют нас на армянском языке, хотя по крайней мере двое из них – этнические азербайджанцы, а один парень – наполовину грек.

Так же, как и в Тсопи, безработица сильно усугибила жизнь деревни.”Работа?” один отвечает в шутку. “Это то, чем мы занимаемся тут,” говорит он, указывая на карты и объясняя, что Россия не решение, чтобы найти временную работу, как и в самой Армении, потому что у всех жителей деревни грузинские паспорта.

В отличие от Тсопи, однако, здесь на улице нет ни одной женщины. Один армянин говорит, что это вполне естественно, так как женщины должны проводить, если не всю, то большую часть своего времени дома ухаживая за детьми или убираясь по дому. “А чем еще им остается заняться?” задает он риторический вопрос. На соседней улице другая этническая азербайджанка приглашает нас домой. У 66-летней Назханым самые теплые воспоминания о юношеских годах проведенных ею в доме армянской семьи, которая работала вместе с ее родителями.

Позже, когда у Назханым родился сын, она доверила обрезание сына только армянскому врачу. В этом году армянские друзья присоединились к ней, чтобы отпраздновать Новруз. А на Пасху они испекли для нее Пасхальный хлеб. “Почему мы должны быть врагами по прихоти каких-то политиков?”, спрашивает она. “Вы не можете отделить ноготь от пальца не кровоточа и причинив себе сильную боль. Мы не можем быть друг без друга. Такими мы были, такими мы будем и всегда“.

Продавщицы, этнические азербайджанки, Марнеули, Грузия © Онник Крикориан 2011

Этнические азербайджанцы, Тсопи, Грузия © Онник Крикориан 2011

ОННИК КРИКОРИАН

Марнеули, Тсопи и Ходжоурни

Этнические азербайджанцы, Тсопи, Грузия © Онник Крикориан 2011

Этническая армянка, Тсопи, Грузия
© Онник Крикориан 2009

"Нам живется трудно, но тихо и спокойно..."

Арменин, 50 лет,Тсопи

Позитивные примеры из истории народов и стран Южного Кавказа. Аналитический Центр по Глобализации и Региональному Соотрудничеству, Ереван 2009

Этнический азербайджанец, Ходжоурни, Грузия © Онник Крикориан 2011

Школа, Тсопи, Грузия © Онник Крикориан 2009

"Иногда мы делаем домашние задания вместе, а иногда идем в лес гулять."

Гюнель Оруджева, 14 лет, Тсопи

Кавказ, Голоса Конфликта 2009

Школа, Тсопи, Грузия
© Онник Крикориан 2009

Школа, Тсопи, Грузия
© Онник Крикориан 2011

"Все эти проблемы, как Карабах, политические. Как я могу сказать своему соседу, что он сделал это? Как сосед он ничего плохого мне не делал."

Фаиг Ахмадов, 34 лет, Тсопи

Кавказ, Голоса Конфликта 2009

Школа, Тсопи, Грузия © Онник Крикориан 2011

Этнические азербайджанцы, Тсопи, Грузия © Онник Крикориан 2011

"У меня нет возможности работать здесь. Я должен содержать свою семью: жену, двоих детей и старых родителей. Я поеду в Баку [скоро]. Надеюсь найти там работу."

Фаиг Ахмадов, 34 лет, Тсопи

"Мой друг из [Армении]. Недавно она приехала сюда и попросила одолжить ей 300 долларов. Конечно же, я дал ей денег. Она непременно вернет. А как же еще? "

Азербайджанец, 55 лет, Садахло

Позитивные примеры из истории народов и стран Южного Кавказа. Аналитический Центр по Глобализации и Региональному Соотрудничеству, Ереван 2009

Продавец, этнический азербайджанец, Марнеули, Грузия © Онник Крикориан 2011

ОННИК КРИКОРИАН

Планы об армяно-азербайджанском миротворческом центре в Грузии на фоне возрастающей напряжённости

Проект армянского театрального режиссёра и актёра побудил его как борца за мир открыть центр мира в Текало, небольшой деревне в Грузии в нескольких километрах от границы с Арменией и Азербайджаном. "Общение не предательство, а естественная потребность человека."

В этом году будет отмечаться 17-летие с момента подписания в 1994-ом году соглашения о прекращении огня, который приостановил войну между Арменией и Азербайджаном по поводу спорной территории Нагорного Карабаха. С тех пор попытки найти прочное мирное разрешение конфликта, унесшего около 25,000 жизней и заставившего миллионы людей покинуть свои дома, не увенчались успехом. Действительно, с учётом менее примирительных выступлений президентов Армении и Азербайджана на Саммите ОБСЕ в Казахстане в конце прошлого года, а также военных расходов Баку, достигших уровня 3,1 млрд. долларов США в 2011 году, аналитики и международные наблюдатели в настоящее время всё больше говорят о необходимости предотвращения, нежели урегулирования конфликта. Последним сигнальным звонком оказался Доклад Международной Кризисной Группы (МКГ) по Нагорно-Карабахскому Конфликту, обнародаванный 8 февраля.

"Гонка вооружений, эскалация фронтовых столкновений, язвительная риторика и виртуальный прорыв в мирных переговорах повышает вероятность войны между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха", говорится в докладе."[…]Наращивание военного потенциала с обеих сторон сделает новый вооруженный конфликт на Южном Кавказе ещё более смертоносным, чем в 1992-1994 гг., который закончился шатким перемирием. В региональные альянсы могут втянуться Россия, Турция и Иран. […] Чтобы избежать

опасный обратный процесс, противоборствующие стороны должны подписать документ об основных принципах урегулирования конфликта мирным путём и предпринять меры по укреплению доверия для снижения напряженности и предотвращения новых боевых действий".

Естественно, реакция на доклад со стороны Еревана и Баку по меньшей мере не была благоприятной. Обе стороны обвиняли МКГ в предвзятом отношении в пользу другой стороны. Местные журналисты и даже представители гражданского общества были среди тех, кто также раскритиковал доклад, в то время как они по крайней мере должны были отметить, что доклад объективно отражает растущие опасения и что вероятность новой войны на Южном Кавказе очевидна. Однако другие, разочарованные отсутствием какого-либо реального прогресса с перемирия 1994-го года, не были удивлены. Одним из них был Георгий Ванян, 47-летний армянский театральный режиссёр и актёр, нынешний активист мира, который стоит за Южнокавказской интеграцией: Альтернативный Старт.

"Многие, участвующие в миротворческих инициативах не заинтересованы в разрешении конфликта, так как у них есть определенные "виды", говорит он. "Средства массовой информации часть того тоже."

Ваняну не чужды такие высказывания в свой адрес. В конце 2007-го года, например, его организация провела Дни Азербайджана в одной из ереванских школ. Финансируемая Посольством Великобритании, эта инициатива была беспрецедентным шагом в стране, находящейся в горьком тупике в отношениях с отчужденным соседом. Мероприятие было мгновенно подорвано небольшой группой блоггеров-националистов. "Проведение таких мероприятий для Ваняна является способом заработать деньги", утверждал один из сторонников правительства. Особенно известный своей кампанией против Азербайджана, Грузии и Турции, а также женских групп в Армении, критик пошел ещё дальше. "Ваняноподобные элементы должны быть выведены из оборота".

Подобные комментарии, в том числе менее завуалированные угрозы против жизни Ваняна, не являются новизной и даже были недавно озвучаны в ноябре прошлого года во время попытки Ваняна провести фестиваль неполитических азербайджанских фильмов в Ереване. Проведение мероприятия было отложено после распространения ненавистных сообщений на Facebook, и владельцы помещений, где должны были показываться фильмы, оказавшись под давлением, вынуждены были отказаться. Местные средства массовой информации также являлись частью кампании, эффективно оклеймив Ваняна как "предателя". Даже факт, что он регулярно даёт

Текали, Грузия © Онник Крикориан 2011

интервью азербайджанским СМИ был использован против него, хотя он не единственный армянский активист гражданского общества, общающийся с журналистами по ту сторону прекращения огня. Тем не менее, он единственный, против кого осуществляют травлю.

Действительно, в 2010-ом году Посольство Великобритании финансировало три проекта на сумму более $200,000 для каждого. Ванян не был среди получателей гранта.

Что делает Ваняна непохожим на других, пожалуй, является то, что вместо того, чтобы довольствоваться проведением своих мероприятий на курортах или пятизвездочных отелях на территории нейтральных стран, как Грузия, Ванян ставит целью проникнуть в широкие слои населения. “Подход держать всё под закрытым ключём чреват очень серьёзными последствиями”, объясняет он. “Армяне и азербайджанцы являются человеческими существами в первую очередь и естественным образом стремяться к миру. Наша задача состоит в том, чтобы сделать это простое желание публичным и инициировать открытую дискуссия. Вместо того, чтобы организовывать семинары, мы общаемся с людьми на рынках или в местных культурных центрах. Вот почему мы надеемся, что мероприятия, как наш фильм фестиваль, будет содействовать дискуссиям в обществе.”

Его последний проект, осуществляемый при поддержке небольшой группы других активистов гражданского общества, деятелей культуры и журналистов из Азербайджана и Грузии, сосредоточен в Текали, небольшой деревне Грузии, и, возможно, является самым интересным. Она расположена всего в 29 км от границы между Грузией и Арменией, и в 10 км от границы с Азербайджаном и здесь проживают этнические азербайджанцы, самое многочисленное меньшинство в Грузии. Этнические армяне проживают в близлежащих населённых азербайджанцами деревнях и городах. Однако, существует только одна проблема. Население в Текало, в соседней деревне Качаган, а также в регионе Марнеули в целом, живёт на грани нищеты и здесь отсутствует необходимая инфраструктуря для реализации таких инициатив.

Ванян быстро отдаёт отпор такой критике, утверждая, что именно по этой причине такой проект является важным. Проект выгоден не только для местных этнических азербайджанцев, живущих в Грузии, но и в совместно населённых селах этнических армян и грузин. Такие примеры мирного сосуществования на Южном Кавказе редко, если когда-либо, упоминаются или вообще поощряются. Кроме того, в Текало ехать не только обходится быстро и дешево, и здесь ловятся сигналы мобильных операторов из всех трёх стран Южного Кавказа. Самое важное, проект мог бы также решить проблему безработицы.

Неудивительно, что местные [этнические азербайджанцы] власти, положительно отозвались к идее проекта. Сегодня у этнических азербайджанцев и армян в этой местности нет другого выбора, кроме как искать работу в Азербайджане и России.

“Создание миротворческого центра в Текало будет первым шагом для создания свободной зоны общения для граждан трёх стран”, говорилось в пресс-релизе. “Это предложение основано на нашей твердой уверенности, что армяно-азербайджанский диалог может произойти только в условиях возрождения Южнокавказского региона, регионального мышления, региональной интеграции и безопасности. Грузия является частью этого региона, его центральным игроком”, продолжал он, призывая также другие организации гражданского общества переместить свою трансграничную деятельность в Текали. В рамках проекта местная инфраструктура, включая школы, культурные центры и дороги, будут отремонтированы. Ванян также утверждает, что в интересах борьбы с предвзятостью в средствах массовой информации, Текало может также использоваться в качестве базы для радиостанции, которая может вещаться в регионы во всех трёх странах. Хотя новая и социальная медиа также открывает возможности для трансграничного обмена информацией, использование Интернета в регионе остаётся на низком уровне и дорогостоящим, и следовательно недоступным для многих сельских общин. Кроме того, такая идея “зоны мира” была реализована в других конфликтных регионах мира и поощрялась на международных конференциях, в том числе на симпозиуме студентов из Армении, Азербайджана и Грузии, состоявшегося в Университете Джорджа Мейсона в Вашингтоне (округ Колумбия) в феврале 2009-го года.

Для грузинского правительства такой проект мог бы также внести значительный вклад в развитие региона и содействовать государственной политике, направленной на интеграцию национальных меньшинств. Имея это в виду, Ванян говорит, что он уже создал НПО под названием Ассоциация Текали с участием коллег из Азербайджана и Грузии, а также при поддержке некоторых других активистов и организаций в регионе. В качестве центрального игрока на Кавказе, проект надеется поощрить Грузию занять более активную роль в попытках решения армяно-азербайджанского конфликта. Последуют ли многие другие организации этому примеру? Неизвестно.Однако первое мероприятие, которое состоится в Текали в рамках проекта, уже запланировано на начало следующего месяца. Вовлечение участников из Азербайджана и Грузии скорее всего приведет к ещё большей критике Ваняна, и особенно внутри Армении, но он остается неустрашимым.

“Общение не предательство”, сказал он азербайджанской газете в 2009 году. “Это естественная потребность человека.”

Армения и Азербайджан из Текали, Грузия © Онник Крикориан 2011

ОННИК КРИКОРИАН

Процесс миростроительства между Арменией и Азербайджаном стартует в Текали

Мероприятия, проводимые в сельских местностях Грузии показывают, как народное миростроительство может способствовать не только дискуссиям и дебатам, но также нести некоторые более непосредственные и практические дивиденды.

Дороги видели лучшие дни, да и сельские жители тоже, и если мероприятия по-прежнему будут проводиться в небольшом азербайджанском селе в Грузии, то ситуация может измениться к лучшему. Те, кто пытаются создать региональный центр миростроительства в Текали – в селе, расположенный в 10 километрах от грузинской границы с Азербайджаном и в 29километрах от границы с Арменией – надеятся на это. Один из них, армянский театральный режиссер ставший активистом Георгий Ванян, уже призвал другие неправительственные организации перенести некоторые свои действующие и будущие региональные пограничные проекты в Текали. Если это произойдет, необходимые инвестиции будут привлечены в Текали и близлежащую территорию, а широкие слои общества будут вовлечены в диалог и обсуждения.

И в этом есть острая нужда. Попытки Минской группы ОБСЕ в качестве посредника в замороженном конфликте между Арменией и Азербайджаном по поводу спорной территории Нагорного Карабаха не привели к какому-либо значительному прорыву в течение 17 лет с момента подписания в 1994-ом году перемирия о прекращении огня. Погибло около 25.000 человек, а миллионы людей были вынуждены покинуть свои дома. К моменту перемирия 16 процентов того, что международное сообщество считает суверенной территорией Азербайджана, находилось под контролем Армении. Согласно изданию the Economist, в пограничных перестрелках было убито

около 3000 человек, что в свою очередь ведет к опасениям вспышки новой войны.

В январе, например, Международная Кризисная Группа предупредила об опасности внезапной войны, в то время как другие ставят под вопрос политическое желание обеих стран разрешить спор, который возможно, угрожает стабильности и дальнейшему экономическому развитию во всем регионе. Такие, как Ванян сомневаются, что нынешние переговоры при посредничестве ОБСЕ являются достаточными. Даже представители гражданского общества часто довольствуются проведением закрытых встреч в отелях и курортах таких нейтральных стран, как Грузия, хотя такой подход достигает лишь небольшое число людей. Вместо того, чтобы вовлекать ту часть, которая считается «элитой» в обоих обществах, они утверждают, что более открытый и народный (включающий все слои населения) подход необходим.

Ванян уже проводил такие мероприятия, как культурный проект в столичной школе, а также злополучная попытка фестиваля неполитических азербайджанских фильмов в Армении. Его первое мероприятие в Текали состоялось 9 марта 2011 года с участием армян, азербайджанцев и грузин.

Здесь проводился “Условный Суд”, который представлял собой моделирование судебного разбирательства, где обсуждалась потенциальнаю роль Грузии в установлении мира между ее двумя отчужденными соседями. Данное мероприятие было предназначено, в первую очередь, для журналистов и аналитиков, но также привлекло участников из пострадавших от войны армянской общины недалеко от границы сАзербайджаном, а также азербайджанской общины из Грузии.

Встреча проходила под председательством Ваняна наряду с председателем Комиссии по Европейской Интеграции в парламенте Грузии, экспертом Давидом Дарчиашвили. Жюри из числа аналитиков и журналистов озвучивали аргументы за и против участия Грузии в процессе переговоров между Арменией и Азербайджаном и высказывали мнения по вопросам, заданным из аудитории. В целом, те, кто поддерживали участие Грузии, считали, что центральная роль Грузии в регионе делает ее идеальной, тем более,что большинство миротворческих инициатив и проектов осуществляются здесь. Кроме этого, несмотря на очевидную враждебность между армянами и азербайджанцами, эти две этнические группы могут жить и живут мирно вместе в Грузии, которая также имеет свой собственный опыт с “замороженными” конфликтами, особенно после недолгой войны с Россией в августе

Этническая азербайджанка, Текали, Грузия © Онник Крикориан 2011

2008 года, в результате которой появилось новое сообщество вынужденных переселенцев, проблема которых остро стоит перед грузинским обществом.

Однако, те, которые были против против вовлечения Грузии, отметили, что участие Грузии в переговорах может наоборот ухудшить отношения с Россией и тем самым усилить напряженность в регионе. Было также высказано мнение, что Азербайджан может быть заинтересован в участие Грузии больше, чем Армения, которая традиционно рассматривает Россию в качестве союзника. Тем не менее, 27 человек из смешанной аудитории проголосовали за то, что Грузия приняла более активную роль, в то время как 7 голосов выступили против и 2 воздержались. Мало кто ожидал бы реализацию такой вероятности учитывая геополитическую напряженность в регионе, однако, что еще более важно, данная встреча и вопросы, поднятые здесь, были широко освещены в армянской, азербайджанской и грузинской прессе, возможно даже больше, чем любая другая инициатива гражданскогообщества предпринятая в этой области.

Ванян остался особенно доволен встречой в Текали. “Самое главное – это воодушевление участников в Текали”, сказал он изданию Osservatorio. “Они так же считали, что проведение

слушания в этом месте не каприз и не претензия на оригинальность. Самое главное – их надежды, уверенность и готовность сделать все, что в их силах, чтобы именно здесь мы встречались еще много раз. Я действительно не ожидал такой поддержки, такого позитива, такого праздника. Неожиданны были для меня и результаты голосования – здравые и обоснованные экспертные рассуждения о нереальности медиации Грузии в армяно-азербайджанском конфликте неожиданно заставили людей проголосовать на чистых эмоциях, это был протест против реальности, оптимистический протест".

Что будет дальше в Текали, еще предстоит увидеть, но Ванян надеется создать печатное и интернет издание для освещения армяно-азербайджанского конфликта на армянском, азербайджанском, русском ии английском языках. Также планируется создание кинотеатра, библиотеки и интернет-кафе наряду с радиостанцией в Текали, которая будет вещаться в регионе во всех трех странах. Также будет рассмотрена возможность проведения культурных мероприятий. Есть идея, к примеру, поставить сценку локальной версии Ромео и Джульетты с армянами и азербайджанцами в ведущих ролях. Хоть и не связанные с Текали, есть и дугие, такие как азербайджанский режиссер Рустам Ибрагимбеков, который надеется получить финансирование для снятия фильма на основе любви Ромео и Джульетты в контексте Армении и Азербайджана.

"Я хочу показать трагедию двух возлюбленных, чьи жизни трагически изменились в результате конфликта", Ибрагимбеков сказал Eurasianet в начале марта. "Когда перестрелка заканчивается, отношения между людьми снова возвращаются в мирное русло, так как люди понимают, что конфликт начинают правительства и радикальные группы, а не народ".

ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАНО В OSSERVATORIO BALCANI E CAUCASO В АПРЕЛЕ 2011.

НИГЯР ГАДЖИЗАДЕ

Что я хочу

“Напиши первое, что приходит на ум и отправь его немедленно, прежде чем другая мысль придёт в голову. Это все, о чём я прошу”. Эту задачу поставил передо мной Онник примерно 45 минут назад. Я давно начала писать на тему Армении и Азербайджана и никак не могла докончить. Этим я его и рассердила. Я не могла закончить свою запись просто потому, что существует много нюансов и сложностей. Очень много точек зрений, которых надо учесть. И факт, что я одна из сторон конфликта. И в моем случае, надо ещё суметь сказать всё правильно. Но опять же, существует много людей, которые не задумываются над этими вещами. Люди, которые ничего не делают, кроме как глотают ненависть, извергают её и выплёвывают. Мало кто пытается сопереживать, и, кажется, то, чем ты являешься всегда перевешивает ту доброту, которая заложена в людях. Возможно, это даже было бы в порядке вещей, если мы таким образом становились лучше. Но это не так. Так что думаю, можно начать с простого и высказать всё. Потом уж можем вдаваться в подробности.

Вот что. Я хочу Мира. Я не хочу быть из той страны, которая постоянно оккупирована, постоянно скорбит и имеет много несчастных беженцев с навсегда искалеченными судьбами. Я не хочу быть из той страны, которая постоянно думает о войне. Я не хочу быть из той страны, где все новости сконцентрированы вокруг врага и на том, что он делает и говорит. Я не хочу быть из той страны, где всё, что описывает людей, живущих в соседней стране, несет негативный смысл независимо от того, о чём идёт речь. Я хочу, чтобы Азербайджан освободил себя от послевоенного отождествления Армении как врага.

На очень личном уровне я борюсь с инстинктом, к которому я научилась и от которого я хочу разучиться. Мне хочется перестать беспокоиться о том, что каждый раз мне приходится балансировать свои высказывания и мнения, когда критикую свою страну в контексте конфликта и её последствий. Мне и не надо приписывать каждую совершенную на одной стороне ошибку, недостаток или

злодеяние по ту сторону конфликта. Смотрите, я ведь хочу так мало. Я хочу, чтобы меня поняли. Я хочу донести всего лишь простую истину – что не может быть невиновного в войне, что не бывает только черно-белого конфликта.

Я знаю, многие скажут мне “можешь уйти, отдалиться и физически, и душой”. Но дело в том, что я не хочу уходить и я не должна отдаляться. Я люблю свою страну, я люблю её звуки, запахи, я люблю её дух в любых её проявлениях. Я люблю свой народ. Я хочу, чтобы моя страна воспряла духом.

Я никогда не ходила в школу в стране, где я была в большинстве, и так получилось, что меня научили – разрушения, вызванные национализмом затмевает все его творения. Но я превратилась в какую-то Кавказскую националистку. Я хотела бы посетить Армению. Я хотела бы остановиться на берегу озера Севан, как когда-то делала моя семья на поездках. Я хотела бы побольше встречаться с армянами, и я почти не сомневаюсь, что они мне понравятся. По опыту знаю, что несмотря на две разные языки и религии, мы и они так похожи.

Возможно, стараясь жить вместе, пройдя через всё хорошее и плохое делает человека таким. Я очень хочу, чтобы мы раз и навсегда отказались от бесчеловечной и жестокой идеи, что не можем жить вместе. Что скажут мои родители, когда прочитают это? Что подумает мой дядя? Как отреагирует моя двоюродная сестра, набрав моё имя на Google и найдя эту запись? Как отнесутся к этому другие азербайджанцы? Мне кажется, они подумают про себя, между строк, о том же, к чему я пришла ещё тогда: мир чудесен. Кто же не хочет мира? А как же справедливость? Наши земли? Наши законные притязания? Почему именно мы должны быть теми, кто выступает за мир? Сложные вопросы. Невозможно их пройти стороной. Они не исчезают просто потому, что вы не хотите иметь дело с ними. И попытка ответить на эти вопросы встречается с тяжелым грузом прошлого, с которым обе стороны не в силах справиться. Когда пытаетесь ответить на эти вопросы и если вы как-то мыслите, как я, вам приходится думать о том, что есть справедливость, как функционирует память, из чего сделана история, как устроены люди и как их переустроить.

У меня нет точных ответов, но я закончу эту запись на одной мысли. Знаю, что армяне также задумываются о том, что и мы. Они тоже думают о мире, справедливости, своих землях и законных притязаниях. Верите или нет, они думают, что они правы. Дико кажется, разве нет? Конечно же, нет. Мы тоже не дикари. Такое простое, но всё же трудноуловимое понятие. Но я верю, что в этом

Этническая армянка, Степанакерт, Нагорный Карабах
© Онник Крикориан 2009

понятие заключается ключ, с помощью которого можно вырваться из безоконной темницы, в которой мы заперли себя.

Знаю, армяне хотят того же, что и я. Я также знаю, что у нас нет другого выбора, кроме как нахождения золотой середины. Необязательно точь-в-точь встретиться на полпути. Надо просто начать идти навстречу друг к другу. Мы должны сделать это для себя, для нашего наследия, для нашего общего достоинства.

МАРИАННА КАРАПЕТЙАН

Друзья как Сестры: взгляд из Москвы

“Если вы получили мой SMS, это может означать одно из двух: либо мир между нашими странами на самом деле возможнен, либо теперь я в списке КГБ.”

Признаюсь, что не помню многого о войне или событиях в Сумгаите и Баку, но память ещё жива. Мы были в доме моих бабушки и дедушки, находящийся в небольшой деревне в Армении, и играли с кузинами во дворе. Помню, как нарисовали огромный плакат с красными буквами, воскликивая с рвением антитурецкие лозунги. В те годы, ещё до переезда в Москву, меня никогда не интересовало, что в действительно произошло с Азербайджаном, но я знала, что ненавижу их всем сердцем. Это генетически заложенная слепая ненависть текла в моей крови. Это была неоспоримая и несомненная истина, сложённая в одну негативную эмоцию, которая определяла мою сущность.

“Вы Марианна? Новая девочка из Армении?”, улыбаясь спросила меня позже в классе в Москве одна девушка, представившись Лейлой из Баку. Она была со мной в одном и том же уроке по истории искусства и фактически первым человеком за всё то время, которая пыталась познакомиться со мной. Первая мысль, которая посещала меня было “она не может быть азербайджанкой, ведь она такая милая “. “Они должны быть чудовищами с кровавыми руками и сумасшедшими глазами”, было моей второй мыслью, хотя вряд ли можно было повстречать таких студентов в университете. То время было также один единственным разом в течение долгих лет нашей дружбы, когда я усомнилась в Лейле из-за её национальности. На самом деле, я счастлива, что встретила её. В действительности, она оказалась очаровательным, обаятельным человеком с неиссякаемым талантом и любовью, с которой он делилась со всеми вокруг неё.

Лейла и я заключили соглашение о том, что никогда не будем обсуждать вопросы в отношениях между нашими странами, потому

знали, что такие разговоры не будут конструктивными и только навредят нашей дружбе, особенно тогда, когда нам с детсва говорили совершенно разные вещи друг о друге. Это было для меня прекрасной возможностью поскольку, в отличие от Лейлы, я почти ничего не знала о конфликте, и по этой причине не смогла бы отстаять свою позицию. Понимая это, я была поражена, что Лейла первой пришла мне навтсречу, несмотря на всю истинную или ложную информацию, что ей говорили об Армении у себя на родине. Со временем, я начала больше узнавать о конфликте и расспрашивать у людей, чтобы заполнить пробелы в моём знании и понять, что случилось. Но, в той мере как я больше узнавала и открывала о конфликте, мои чувства по отношению к Лейле никогда не менялись. Наоборот, мы становились ещё близкими друзьями.

Кроме того, я также узнала, что во время событий в Баку, ее семья помогла многим армянам. Они сменили свою квартиру в Москве на квартиру армянской семьи в Баку, чтобы те могли переехать в безопасное место (несомненно, можно догадаться, как дорого стоит квартира в Москве). Паспорт её бабушки был использован, чтобы помочь около 50 армянкам пересечь границу, а их сосед помогал людям проникнуть через таможню в Грузию, чтобы посетить свои брошенные дома. Есть множество таких историй, которым я никогда бы не не поверила раньше.

Именно Лейла спасала меня дважды в мои университетские годы. Я была совершенно избалована со стороны семьи и друзей там в Ереване, а в Москве столкнулась с реальностью бытия и равнодушием людей вокруг меня. Это было трудным моментом в моей жизни, но Лейла была первой, которая отнеслась ко мне как к человеку, а не как “просто ещё одной эмигрантке с Кавказа”. Ее дружба помогла мне довериться себе и жить своей жизнью, встречаться с людьми и заводить новых друзей. Она была той, кто познакомил меня с другими армянами в школе, и единственной, которая научила мне понять достоинства того, что я была “другой”. В иной раз она помогала мне с уроками.

Когда все мои друзья развлекались, именно Лейла провела несколько бессонны.

В течение последних нескольких лет между Лейлой и мной произошло столько всего, что может показаться неприемлемым для многих, живущих в Ереване и Баку. Есть масса удивительных историй, ничиная с того, как мои родители называли Лейлу “дочкой”, как она знакомила меня с армянами из Еревана, как помогала мне с визой, как мы пели армянские песни в центре Стамбула и как Лейла выговаривала фразы и словечки вроде “herustatsmporik” (телепузик) из армянских мультфильмов, таких как “Мер мах@ екеле” (Мкнери Жогнов).

Я вовсе не пытаюсь передать заумное сообщение через эту запись, закончить её на драматической ноте или даже выразить мысли и надежды на политическую ситуацию между нашими странами. Все, что я хочу сказать это то, что такие человеческие отношения реальны, они имеют большой смысл и привносят в жизнь перемены. Да, может это всего лишь малость. Но эта малость гораздо значительна и позитивна по сравнению с тем, который полный ненависти в душе оставляет уродливые комментарии в интернете или воспитывает ребёнка с теми же негативными эмоциями, превращая его в больного и неполноценного человека на всю его жизнь.

Этническая азербайджанка, Караджала, Грузия © Онник Крикориан 2009

ЗАМИРА АББАСОВА

Истекшая ненависть?

Странное название, но это единственное, что приходит на ум, когда я задаю себе вопрос о том, что случилось с ненавистью, которое когда-то наполняла меня? Возможно, мне надо объяснить...

Мне было всего четыре года, когда мне впервые сказали, что у меня есть враг.. Это было то время, когда я со своей семьей были вынуждены бежать из нашего дома в Армении из-за конфликта с Азербайджаном вначале 1990-ых гг. С тех пор образ врага видоизменялся, но прежде всего на основе моего собственного восприятия, в той мере как я смотрела фотографии и видеозаписи в газетах и по национальному телевидению.

Если хотите понять, как этот враг выглядел на протяжении многих лет, то закройте глаза и представьте живописную деревню, окруженную высокими деревьями и зеленью. Вокруг больше ничего не видно и не слышно, кроме случайно доносящихся веселых голосов. Затем, в один прекрасный день, жители деревни выбегают из леса с криками, воплями и плачем. Монстероподобные создания появились в их деревне. Они начали убивать и избивать женщин, детей и стариков, уничтожая все на своем пути.

Да, это жестоко, и это тот образ, который представлялся мне, когда я была ребенком. Этот образ сильнее укоренялся каждый раз, когда я вела себя непослушно и мой дядя пугал меня тем, что позовет армян и они придут убить меня, если я не перестану вести себя таким образом. Как можно было так ужасно поступать с маленьким ребенком? Нетрудно представить, какие восприятия сформировались в моем сознании об образе моих врагов, армян.

С тех пор прошли года и образ врага изменился. Мне было любопытно встретиться лицом к лицу с армянами, чтобы посмотреть, что они могут сделать на самом деле. Когда судьба закинула меня из Азербайджана в Соединенные Штаты, я смогла встретиться со

многими армянами во время академической программы Эдмунда Маски. Сволочи, сказала я про себя. Посмотрите на них. Все они монстры. Уверена, они замышляют что-то страшное против нас. Мы должны быть бдительными, подумала я. И хотя я встретила одну очень хорошую армянку, под влиянием своих негативных мыслей я приняла это притворством.

Ну же! Армяне не могут быть хорошими!

Позже ко мне подошел парень и начал говорить об армянских памятников, разрушенных в Нахичеване. Бинго! Я же говорила, что армяне не могут быть хорошими! Я, вся злая, еще раз убедилась, что хороший арменин еще не нашелся и вряд ли найдется. Если бы не мои друзья, я бы избила этого парня, но потом вспомнила я здесь на курсе по трансформации и разрешению конфликтов. И поэтому успокоилась. Однако на территории кампуса я встретила еще одного армянина. Можете себе представить? В моем университетском городке. Его звали Фил. Он показался мне очень хорошим парнем и был он специалистом в области информационных технологий. Сначала я не знала его фамилии и откуда он, но когда узнала, у меня начался озноб.

Мои глаза полезли на лоб от удивления, а руки начали дрожать по той же причине или от разочарования. Но как же так … он ведь такой хороший. Мне даже стало жалко, что он армянин. Какая печальная судьба, подумала я, и представила каково это быть арменином. Смешно, но грустно. Затем дни превратились в недели, а недели в месяцы. Я видела его везде; в классе, в столовой и во многих других местах. Оказалось, что он нормальный, добрый, молчаливый человек с нежной улыбкой и с хорошопоставленной речью. Вы можете себе представить разочарование азербайджанской девушки встретить такого врага?!?!

Потом я получила электронное письмо от моего профессора, где говорилось, что в Бостоне состоится армяно-азербайджанский симпозиум. Естественно, я хотела участвовать там. Я должна была встретить еще больше армян и узнать о них, но не потому, что мне это было интересно, а потому, что я хотела убедиться в своей правоте об армянах. Я хотела наконец встретиться с одним плохим армянином, который соответствовал бы тому образу, который жил во мне на протяжении многих лет. Когда я вошла в комнату, где проходил симпозиум, я вздрогнула. Я увидела армянку, которую знала по Facebook. У нее была красивая улыбка и она была похожа по внешности на азербайджанку. Я решила подойти к ней и представиться, и снова была удивлена.

Какая замечательная девушка, подумала я, и убедила себя в том, что она всего лишь исключение… как и оказались многие другие армяне.

Однажды, в занятиях по межкультурному общению я рассматривала блог записи об Азербайджане на Global Voices и заметила, что фамилия автора, пишущего об Азербайджане, была армянской – Крикориан. Я сразу же рассердилась и удивилась, почему на земле не нашелся другой, кто писал бы об Азербайджане? В своем ли он уме и к чему все это? Я нашла электронный адрес главного редактора и написала жалобное письмо. Позже главный редактор ответила мне, дав адрес электронной почты Крикориана, и предложила, чтобы я непосредственно с ним обсудила интересующий меня вопрос. Успокоившись, я написала ему не агрессивное, а насмешливое и ироничное письмо.

Когда он ответил, я убедилась, что он очень умен и информирован, и хотел навести мосты между нашими народами. После некоторой переписки, мы стали друзьями на Facebook. Было ясно. Я вновь убедилась, что Онник был еще одним исключением. Удивительным человеком!

После встреч и общений со многими армянами, в том числе и в кафе, ресторанах и барах, опять пришло разочарование. Добрые характеры, светлые умы, все они для меня были исключениями (по иронии судьбы), и так близки от меня, что иногда становилось обидно. Мой гнев, моя ненависть, и все, что я испытывала , начали исчезать, оставляя лишь пустоту и желание встретить все больше и больше моих “врагов”. Именно тогда я поняла, срок моей ненависти истек. Люди, моя ненависть истекла! И это, пожалуй, все, что я хочу сказать. Срок состава ненависти среди армян и азербайджанцев рано или поздно истекает, даже если многие из нас думают, что он вечен.

ОННИК КРИКОРИАН

Социальные медиа в миростроительстве между Арменией и Азербайджаном

Когда два молодежных активиста в Азербайджане Аднан Гаджизаде и Эмин Милли были задержаны в июле 2009 года по политически мотивированным обвинениям, их сторонники естественным образом стали использовать сайты социальных сетей, таких как Facebook, для ведения кампании по их освобождению. Широкое использование социальных сетей для распространения информации очевидно было не без риска, особенно если за онлайн активистами можно было бы наблюдать в случае нарушения конфиденциальности.

Сторонников Аднана и Эмина это не волновало. Важнее было то, что Facebook имел решающее значение в кампании по освобождению двух парней. Вероятно, сторонники выбрали верный путь, если учесть, что международная осведомленность о положении Аднана и Эмина усилилась еще задолго до их неожиданного условно-досрочного освобождения в ноябре прошлого года. Несмотря на риски, нет никаких сомнений в том, что Facebook превосходит всех других социальных сетей в установлении связей между людьми.

Действительно, значительный прогресс также был достигнут и в другой области, а именно онлайн-общения и диалога между армянами и азербайджанцами несколькими месяцами ранее до ареста активистов. Кроме того, именно Facebook, нежели блоги или другие традиционные средства, был задействован в этом. В конечном итоге, онлайн среда, которая существует на сегодня, была невозможна два с половиной года назад.

Армения и Азербайджан вели войну в начале 1990-х гг. по поводу спорной территории Нагорного Карабаха. Более 25.000 человек были убиты и миллионы людей с обеих сторон были вынуждены покинуть свои дома, пока перемирие 1994-го года не утихомирило ситуацию. Несмотря на это, число молодых призывников, погибающих на фронте с обеих сторон, возрастает каждый год. Традиционные формы контактов также прерваны, граждане обеих стран не могут посетить Армению и Азербайджан соответсвенно.

Правда, хотя представители гражданского общества встречаются в третьих странах, общество в целом не одобряет подобных встреч, а потенциальные участники иногда не желают принимать участие. Недавний опрос, проведенный Кавказскими Ресурсными Исследовательскими Центрами (Caucasus Resource Research Centers (CRRC)) показал, что 70% армян против дружбы с азербайджанцами, в то время как 97% азербайджанцев высказались против отношений с армянами.

Поэтому такие встречи между армянами и азербайджанцами, как правило, окутаны завесой секретности, хотя это ограничивает их эффективность в более широком кругах. Между тем, даже если контакты устанавливаются за пределами зоны конфликта, люди теряют связь по возвращению домой. В прекрасном новом мире Facebook и Twitter такая ситуация может быть теперь решена, по крайней мере, в определенной степени.

В то время, как именно организации гражданского общества должны были быть первыми, которые ввели бы использование таких средств общения в своей собственной деятельности по миростроительству, этим занялись отдельные индивиды. Через мой личный проект и работу в качестве регионального редактора Global Voices по Кавказу, сайт гражданской медии, учрежденный в Центре Беркмана по Интернету и Обществу, налаживание отношений с азербайджанцами позволило армянам и азербайджанцам заглянуть в жизнь друг друга.

И в то время, как пропаганда, проводимая обеими сторонами пыталась убедить своих граждан, что противная сторона думает только о мести, реальность была совсем иной. Например, нет ничего удивительного в том, что многие армяне в Интернете не слишком отличается от азербайджанцев в Интернете. При этом все реже и реже пользователи выставляют ссылки о нагорно-карабахском конфликте, предпочитая вместо этого обмениваться ссылками и комментариями о музыке и фильмах.

Правда, это не всегда складывается так, особенно с присутствием националистов с обеих стран в Интернете. Однако, так как Facebook, в первую очередь, “социальный” сайт, распространение ненавистнической пропаганды может привести к закрытию профилей пользователей. Тем не менее, если один из основных атрибутов Facebook является то, что это сайт социальной сети, некоторые критики утверждают, что вместо того, чтобы расширить связи, Facebook просто дублирует те контакты, которые уже существуют в реальной жизни. Такие замечания справедливы, но они упускают из внимания то, что Facebook является всего лишь средством со своми сильными и слабыми чертами и это зависит от того, как им пользоваться. Кроме того, все это также следует

предусмотреть в контексте довольно этнически-однородных стран как Армения и Азербайджан, не имеющих других средств для общения. Даже когда пользователю из одной этих стран ”нравится” фотография пользователя из другой страны, или кто-то из Армении открыто поздравляет с днем рождения кого-то из Азербайджана, это уже может быть революционным.

Проще говоря, после периода виртуального доверия и преодоления стереотипов, пространство для диалога может быть создан. Даже в небольшом масштабе такие взаимодействия непосредственно ставят под вопрос понимание, которое оправдывает изоляцию этих стран друг от друга. Skype также можно считать бесценным средством, и рано или поздно сети не только расширяются, но и становится “приемлемыми”.

Тем не менее, такие связи могут в конечном итоге постепенно уменьшаться и в этом заключается вся проблема. Facebook сломал барьеры между некоторыми армянами и азербайджанцами, и те, кто участвует в этом, как правило, очеть схожи во взглядах. Они, пожалуй, уже долгое время были свободолюбивыми и космополитными и им просто было необходимо найти средства, чтобы обойти ограничения навязанные им. Конечно, это огромный успех, но такие люди остаются в меньшинстве. Таким образом, хотя некоторые пользователи из обеих стран теперь имеют доступ к информации и источникам, к чему у них прежде не было доступа, необходимо постоянно контролировать, оценивать и развивать использование новых средств для расширения сетей. Например, на день написания этой статьи в Армении числится 111480, а в Азербайджане числится 304380 Facebook пользователей , в то время как число взаимных связей достигает несколько сотен в лучшем случае.

Вышесказанное не отрицает важности Facebook, особенно когда этот сайт зарекомендовал себя незаменимым средством достижения более открытого общения между армянами и азербайджанцами. Однако, существует также необходимость выработать стратегию его использования, тем более, что рано или поздно найдутся те, которые попытаются помешать прогрессу в этой области. Учитывая все это, проблема конфиденциальности, таким образом, становится ключевой.

ДАННАЯ СТАТЬЯ ВПЕРВЫЕ БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА В ЖУРНАЛЕ SGI QUATERLY В АПРЕЛЕ 2011 ГОДА.

ОННИК КРИКОРИАН

Разминирование и спасение жизней в Нагорном Карабахе

Амарас, Карабах – почти идиллическое место, где находится монастырь, построенный в 4-ом веке и сад тутовых ягод, но здесь нет ни единой души. Даже церковь пустует, за исключением маленького мальчика, надеющегося продать свечи тем, кто когда-то посетит церковь. В дорогах нет ни движения, ни транспорта и поэтому вокруг все тихо. Лишь изредка эту тишину нарушет пение птиц. Месроп Маштоц, изобретатель армянского алфавита, считается первым, кто создал здесь новаторскую школу для использования своего уникального шрифта в начале 5-го века. Впервые я посетил Амарас на военном вертолете в 1994 году и совершенно по другой причине.

У меня было задание британской газеты The Independent сделать репортаж о последствиях соглашения прекращение огня, который приостановил конфликт между Арменией и Азербайджаном по поводу спорной территории Нагорного Карабаха. На этот раз, однако, более 15 лет спустя, я был вместе с гражданскими саперами из HALO Trust, британской благотворительной организации по разминированию, чтобы осветить другую историю, связанную с войной. Несмотря на предварительный мир и относительное спокойствие, общеизвестно, что каждый год с обеих сторон на линии фронта погибают призывники, но что малоизвестно, это то, как гражданское население часто становится жертвой других опасностей. Следы на траве, указывающий как большой грузовик недавно остановился рядом, явный тому пример. Скорее всего, водитель даже и не знал, что на самом деле он припарковался на минном поле.

К счастью, обошлось без несчастного случая, но учитывая политику освоения земель сельскохозяйственного назначения, а также содействия туризму, худшее может произойти в любой момент. Действительно, нетрудно представить, что вместо грузовика мог бы оказаться автобус с туристами из диаспоры.

Во время войны военные с обеих сторон без разбора разложили мины, которых невозможно идентифицировать или различить. В

такой ситуации и из-за отсутсвия какой-либо карты, задача разминирования таких районов невероятна трудна. Однако, даже когда минные поля отмечены знаками, многие люди просто игнорируют их. “К сожалению, несчастные случаи происходят”, говорит Юра Шарамйан, управляющий операциями HALO Trust в Нагорном Карабахе, единственной организации по разминированию, действующей в самопровозглашенной непризнанной республике. “Один из случаев произошел в районе, где были предупреждающие знаки. Люди просто игнорировали их и один трактор взорвался на противотанковой мине”.

Один из таких жертв Коля Кочарйан, смотритель Амарасского монастыря. Его трактор попал на противотанковую мину 10 лет назад. С тех пор он хромает и не может выпрямить левую руку. Напротив сада тутовых ягод HALO Trust уже начала проводить работы, чтобы очистить любые другие остающиеся наземные мины. При очищении от противопехотных мин, которые могут быть взорваны под воздействием человеческого веса, саперы не носят защитную одежду, а обходятся лишь использованием металлоискателя. Шарамйан говорит, что есть малая вероятность того, что человек надорвется на противотанковую мину, но в любом случае любой уровень защиты всегда недостаточен.

Роли Кларк, програмный менеджер HALO в Карабахе и ветеран операций по разминированию в Камбодже, Анголе и Афганистане, говорит, что в целом было очищено 26 га земли [54,24 акров]. “Мы нашли две противотанковые мины и девять невзорвавшихся боеприпасов “, говорит он. “Причина малого числа мин вероятно в том, что во время войны просто были разложены уже подорванные мины с целью остановить проезд танков через сад.”

Ситуация, однако, совсем отличается в других местностях. Когда в 2006-ом году я посетил Суарасси, деревню, расположенную менее чем в часе езды от Лачина, на обочине дороги лежал поврежденный грузовик, явный признак наличия мин. Здесь осталось всего семь семей, но жители продолжают выводить свои скоти по этому маршруту, ошибочно полагая, что они в безопасности. По иронии судьбы, всего в нескольких метрах от леса, по пастбищу разложены по крайней мере 900 противопехотных мин. Во время войны призывники из Карабаха заполнили эту область минами, чтобы предотвратить азербайджанские специальные войска от пересечения границы под покровом ночи.

Минное поле было обнаружено 10 лет спустя, когда местный охотник наступил на мину. Его товарищ надорвался на вторую, когда пытался помочь своему другу.

Совсем недавно, 14 декабря прошлого года, Артур Худатйан, 13-летний житель села Хин Таглар Гадрутского района Карабаха, нашел металлический предмет поблизости. Хотя подросток получили Информирование о Минной Опасности в школе, его юношеское любопытство взяло верх, когда он попытался открыть с помощью топора то, что на самом деле было кассетной бомбой, оставшейся после войны в их заднем дворе. Она взорвалась, но, к счастью для Худатйана, полная нагрузка смертоносных частей не взорвалась. Если бы это произошло, мальчика не было бы в живых. Ситуация становится еще более опасной, когда дети находят кассетные боеприпасы, напоминающие металлических шариков.

Около 328 мирных жителей погибли и получили ранения в результате наземных мин и невзорвавшихся боеприпасов в Карабахе со времени подписания в 1994-ом году соглашения о прекращении огня, и по крайней мере, произошло 6 несчастных случаев, один из которых случился в 2010-ом году с Худатйаном. Ситуация постепенно улучшается; более 80% из 5093 га земли [12584 акров], заряженные наземными минами и 70% из более чем 30000 гектаров земли [74100 акров], засоренные кассетными бомбами очищаются HALO Trust, но предстоит проделать еще много работы. На данный момент, более 10.000 наземных мин и 50.000 единиц невзорвавшихся боеприпасов были нейтрализованы с тех пор, как благотворительная организация начала свою деятельность здесь в 2000-ом году. Работы не ограничиваются только Карабахом; HALO Trust также работает в близлежащей военной буферной зоне.

Тем не менее, даже если остатки мин могли бы быть очищены в ближайшем будущем, в настоящее время это маловероятно, учитывая сокращение финансирования HALO Trust на 2011 год. По словам Кларка, соглашение 2007-го года с британским правительством истекло в прошлом году и 400.000 долларов будет урезано из бюджета благотворительной организации, которое также состоит из более чем 1.000.000 долларов от Агентства США по Международному развитию (USAID) и из маленькой суммы от Фонда Джулии Берк. Это также означает, что по крайней мере десятки саперов будут уволены.

“Финансирование от британского правительства было сокращено, поскольку они изменили свою стратегиию, связанную с разминированием “, говорит Кларк. “Они составили список стран, которые получат финансирование, а Нагорный Карабах не входит в их число. Поэтому, потеря 60 саперов будет означать сокращение площади, которая должна быть очищена от мин и кассетных боеприпасов в Карабахе в 2011-ом году. К сожалению, это также значит, что время, когда общины в Нагорном Карабахе будут свободны от угрозы наземных мин и невзорвавшихся боеприпасов, будет продлено на несколько лет. Организация HALO пыталась

Суарасси, территория Азербайджана под контролем Армении © Онник Крикориан 2006

Суарасси, территория Азербайджана под контролем Армении © Онник Крикориан 2006

добиться финансирование со стороны других правительств, но политический статус Нагорного Карабаха и ситуация вокруг области делают это невозможным".

Тем не менее, несмотря на сокращение финансирования со стороны отдела Великобритании по международному развитию, Посольство Великобритании в Ереване провело мероприятие за поддержку HALO Trust в декабре прошлого года. По иронии судьбы, хоть и случайно, встреча проводилась в день, когда Артур Худатйан получил ранение от кассетной бомбы. На празднование 10-летия своей деятельности в Карабахе организация HALO Trust пригласила местные СМИ, надеясь привлечь большее внимание на проблемы и, возможно, даже интерес со стороны потенциальных доноров. Одним из возможных источников дополнительной поддержки, например, мог бы стать большая армянская диаспора. По мнению Кларка, это не так просто, как кажется.

"В 2007-ом году мы очень старались собрать деньги из диаспоры в Америке, но без всякого успеха", объясняет он. "HALO имеет два офиса в Вашингтоне и Сан-Франциско и мы обратились всем основным армянским организациям в прошлом году. Письмо, подписанное нынешним президентом Нагорного Карабаха Бако Саакйаном, а также его предшественником Аркади Гукасйаном, было разослано диаспоре их представителем в Вашингтоне; мы связались со СМИ, но удалось собрать очень мало денег. Кроме того, мы обращались во Всеармянский фонд Армении в 2007-ом году, но это не дало никаких результатов."

В этом письме нынешний и бывший президенты отмечали о необходимости HALO продолжать деятельность в Карабахе. "За последние 10 лет Нагорный Карабах пострадал от высокого уровня потерь и несчастных случаев, в результате невзорвавшихся боеприпасов 294 человек стали жертвами. На душу населения жертвы наземных мин и невзорвавшихся боеприпасов в три раза больше, чем в Афганистане, в стране, признанной одной из самых заминированных в мире", говорилось в письме. "HALO Trust единственная организация, проводящая особо важные спасательные работы в Нагорном Карабахе … Очищение Нагорного Карабаха от наземных мин и невзорвавшихся боеприпасов спасет жизни армян и способствует возвращению к нормальной жизни спустя более чем 10-и лет после войны."

"Из-за того, что политическая ситуация не позволяет многим странам-донорам финансировать деятельность HALO в Нагорном Карабахе, мы вынуждены обращаться к диаспоре за поддержкой", считает Кларк. "Поддерживая HALO, диаспора непосредственно

HALO TRUST, взрывание мин, Аскеран, Нагорный Карабах © Онник Крикориан 2009

помогла бы беднейшему населению Нагорного Карабаха. Очищение сельскохозяйственных земель от мин дало бы возможность сельским фермерам обрабатывать эти земли впервые после войны, удаление кассетных бомб из деревни в прямом смысле спасло бы жизнь людей".

ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАНО В ЖУРНАЛЕ ARARAT В АПРЕЛЕ 2011-ГО Г.

КАВКАЗ: ГОЛОСА КОНФЛИКТА

ДИЗАЙН, ФОТОГРАФИИ, РЕДАКТИРОВАНИЕ И ИДЕЯ

ОННИК КРИКОРИАНА / HTTP://WWW.ONEWORLD.AM

ПОДРОБНО О ПРОЕКТЕ КАВКАЗ: ГОЛОСА КОНФЛИКТА ЧИТАЙТЕ НА

HTTP://WWW.PEACE.ONEWORLD.AM

HTTP://GLOBALVOICESONLINE.ORG/SPECIALCOVERAGE/CAUCASUS-CONFLICT-VOICES/